

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1105
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1105

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 463-481 Евгений Евгеньевич Герценштейн (1905-2001) – педагог и орнитолог, соавтор классической работы по птицам Уругвая. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 482-490 О некоторых морфологических эффектах в семействе Cuculidae. Л. С. СТЕПАНИН
- 490-491 Залёты огаря *Tadorna ferruginea* и колпицы *Platalea leucorodia* в Барабинский округ. А. А. СЛУДСКИЙ
- 491-493 Встречи горных чечёток *Acanthis flavirostris* на юго-западе Белоруссии. Д. А. КИТЕЛЬ, А. В. АБРАМЧУК, С. В. АБРАМЧУК, В. В. ПРОКОПЧУК
- 493-494 Малый лебедь *Cygnus bewickii*, чёрная казарка *Branta bernicla* и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* на озере Пирос в Новгородской области. Н. С. МОРОЗОВ
- 494-495 Поздние осенние встречи перепела *Coturnix coturnix* в Брестской области. В. В. ПРОКОПЧУК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 463-481 Eugene E. Gerzenstein (1905-2001) – a teacher
and ornithologist, author of the classic work
on the birds of Uruguay. E. E. S H E R G A L I N
- 482-490 On some morphological effects in the family Cuculidae.
L. S. S T E P A N Y A N
- 490-491 The records of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
and common spoonbill *Platalea leucorodia*
in Barabinsk Okrug. A. A. S L U D S K Y
- 491-493 The records of the twite *Acanthis flavirostris*
in the South-Western Belarus. D. A. K I T E L ,
A. V. A B R A M C H U K , S. V. A B R A M C H U K ,
V. V. P R O K O P C H U K
- 493-494 The Bewick's swan *Cygnus bewickii*, brant *Branta*
bernicla and arctic skua *Stercorarius parasiticus*
on the lake Piros in the Novgorod Oblast.
N. S. M O R O Z O V
- 494-495 Late autumn observations of the common quail
Coturnix coturnix in the Brest Oblast.
V. V. P R O K O P C H U K
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Евгений Евгеньевич Герценштейн (1905-2001) – педагог и орнитолог, соавтор классической работы по птицам Уругвая

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2014

В 1962 году в Уругвае увидела свет книга Х.Куэлло и Е.Герценштейна «Птицы Уругвая. Систематический список, распространение, примечания». Хотя с тех пор уже прошло 52 года, она остаётся наиболее часто цитируемой работой по орнитофауне этой далёкой южноамериканской страны. А причём здесь «Русский орнитологический журнал», издаваемый, как известно, в Санкт-Петербурге? А дело в том, что старший соавтор этой работы Евгений Евгеньевич Герценштейн – это русский орнитолог, родившийся в Санкт-Петербурге в семье русского дипломата Евгения Давидовича Герценштейна и переводчика Татьяны Николаевны Герценштейн (в девичестве Смирновой) 23 мая 1905 года*. Отца постоянно направляли по службе в разные страны Западной Европы, так что маленький Женя больше жил за границей, чем в Петербурге. Его образованием занимались мать и гувернантки, пока не грянули война, революции и всё в их жизни не перевернулось вверх дном. Пасынок Евгения Евгеньевича Герценштейна Алексей Георгиевич Фельдман, связавший свою жизнь с морским делом, а ныне пенсионер, живущий в Монтевидео, с удовольствием поделился воспоминаниями о своём отчине и его родителях.

«Мама Евгения – Татьяна Николаевна Смирнова, дочь известного русского генерала Николая Смирнова, удивительно умная, строгая, энергичная личность. Уникальная память и замечательный педагогический дар – я таких никогда и нигде не встречал. 100% её учеников оканчивали на “отлично”. Когда я уже был главным директором морского агентства, мне начальник местной полиции по секрету рассказал: «Она “недостойных” учеников вычёркивала из своего списка, а родителям возвращала все деньги, весь свой годовой оклад. Мой сын – один из этих бездельников». Татьяна Николаевна каждое утро ходила 32 квартала на почту, даже когда ей исполнилось 93 года. Посылала письма дочери в Берлин и племянникам в Австралию и Шве-

* Согласно архивной справке № 1971/г от 02.12.2014, выданной Центральным государственным историческим архивом Санкт-Петербурга, сын Евгений у Евгения Давидовича Герценштейна и Татьяны Николаевны Герценштейн родился 19 марта 1905 года.

цию. Жила она в центре города. Работала по 10-11 часов в день. Она славилась как уникальный языковед мирового масштаба. Но с такой же лёгкостью преподавала математику, физику и, конечно, мировую историю. Родилась она в Петербурге. Татьяна Николаевна вышла замуж за русского дипломата Евгения Герценштейна. Венчались они (днём раньше Ксении Михайловны Бенуа, дочери русского художника) в Исаакиевском соборе. Жили в Царском Селе, и там же родился их первый сын – названный, как и отец, Евгением и дочь (забыл её имя). Конечно, дипломату дома сидеть не полагается, так что они скитались по всей Европе до самой Февральской революции, когда Временное правительство Керенского отозвало весь старший дипломатический корпус в Питер. Сразу после октябрьского “путча” его арестовали. В 1921 году он вернулся, но вскоре был опять арестован. Дальнейшая судьба его мне не известна.

До того в течение нескольких лет Татьяна Николаевна пыталась связаться с отцом, но он воевал где-то на юге России и письма не доходили. Когда её, беременную, и малолетних сына и дочь (дочь родилась в 1907 году в Царском Селе и скончалась в 2001 году в Берлине) выгнали с отцовской усадьбы под Царским Селом, она решила бежать в потоке тысяч беженцев на запад. Конечная цель – Берлин. Там у неё жили какие-то родственники. На границе с Польшей пришлось дать крупную взятку – то есть отдать абсолютно всё, что имела. На немецкой же границе их ждали тёплая одежда и горячий чай. В Берлине на Александерплац рядом с православным собором работал Комитет по помощи беженцам. Это всё происходило зимой 1921 года.

Как это всегда бывает у великих людей, у Татьяны Николаевны был один недостаток – не могла (или руки не доходили) как следует воспитать собственных детей. Только дочь, более самостоятельная, что-то закончила в Германии, а сыновья – старший Евгений и младший Андрей, родившийся уже в иммиграции – вообще не получали официального образования. Когда закончилась Гражданская война в России, в Берлине появился генерал Смирнов – да-да, отец Татьяны Николаевны. Он немедленно навёл порядки и определил Андрея в гимназию (Realschule), а Евгения послал в подчинённый ему Русский кадетский корпус в Белграде.

Видимо, именно в Кадетском корпусе в кружке по естествознанию наш герой и начал проявлять интерес к птицам. Одновременно он совершенствовался в познании языков, которые изучал с детства.

Женя много читал и, прибегая к этимологическим методам, в один момент схватывал смысл того, что читал на незнакомом языке. Он как губка впитывал суть того, что написано, и делал это очень быстро и на вид – с большой лёгкостью. Я только заканчивал первый абзац, а он уже перелистывал страницу.

В Сербии (вернее, уже Югославии) что-то произошло (скорее всего, возникло недоразумение в отношениях со строгим генералом Смирновым, но об этом история умалчивает), и наш герой работал землемером при каком-то новом сербском институте. Потом занимался тем же самым, только под началом французской компании “Минде-Бор”. Там его и застала Вторая Мировая война, когда рудник вместе с Евгением перешёл в немецкие руки. Все эти годы Евгений на природе и на свободе занимался тем, что действительно любил – наблюдением за птицами. В Сербии жили несколько русских орнитологов, и он поддерживал с ними живую связь. Сравнительно ни от кого не зависящая работа, а главное, – уединение среди дикой природы, позволяла Евгению располагать своим временем по собственному усмотрению. Вооружённый теодолитом, биноклем и ружьём, он удалялся в дикие места Черногории на неделю и дольше. Там он работал, наблюдал и что-то записывал. На основе его дневниковых записей в пятидесятые годы в Югославии была написана и издана книга официального орнитолога (?), где отражён труд Евгения за многие годы. По приказу “сверху” его как-то послали в командировку в район Триеста. Евгений, недолго думая, воспользовался тогдашним особым статусом района, переправился в соседнюю Италию и в 1951 году оказался в Уругвае. Режим Тито ему был не по душе и не по сердцу.

В Уругвае он долго не смог сориентироваться и на целые дни уходил “по своим птичьим делам” (пешочком, ведь на транспорт денег-то не было). Однажды он пришёл на богослужение в наш маленький “Воскресенский” храм, познакомился с моей мамой и с моей учительницей музыки, Татьяной Осиповной Кононович. Начались совместные экскурсии по всем уголкам Уругвая. Дамы были просто в восторге от экскурсовода и его эрудиции. Я в то время был секретарём Православной общины Уругвая и попытался вовлечь Генъ-Генъ (так его окрестила Татьяна, ибо в музыке он абсолютно ничего не понимал) в церковно-приходской совет – но без успеха. (Я сам стал попадать в “орнитологические сети” – правда ненадолго. Представьте себе орнитолога с мощным морским биноклем!) Вскоре я от священника узнал, что “Ваша мама и Евгений Евгеньевич мне доложили, что через месяц будут венчаться. Напишите надлежащие объявления, а я сам в течение три недели в подряд его прочту”. Сыграли свадьбу, и я им снял маленький апартамент, в двух кварталах от Татьяны Николаевны, где Евгений продолжал преподавать немецкий, французский и английский языки. На “птичьем деле” в музее и на уроках гимнастам много не заработаешь, и мама вернулась к своим урокам музыки. Я им помогал по мере надобности.

В конце шестидесятых годов группа молодых экстремистов решила свергнуть демократическую власть в Уругвае и устроить ку-

бинский режим. Засвистели пули, взрывались дома, автомобили и клубы. Похищались политики, дипломаты, выдающиеся граждане. Тайные подземные тюрьмы наполнялись заложниками. Измученная полиция не справлялась с хорошо организованной ячейкой бандитов, и Президент решил привлечь на помощь армию. Сильно пошатнулась экономика и приостановилась торговля. Уроки прекратились совсем. Страшно было ходить по городу.

Мои решили бежать и улетели в США. Мой приятель в Орегоне их приютил, достал им замечательную работу в Вашингтонском Университете в Сиэтле. Всё как в сказке. Я их там навещал раз в шесть месяцев. Они занимались преподавательской деятельностью и через их руки прошли четыре поколения будущих дипломатов, предпринимателей, просто любителей, православных монашествующих и, конечно, агентов госбезопасности (надо же правду говорить, верно?). Лизу и Юджина прямо на руках носили. Я неоднократно был свидетелем этому.

Когда им предложили стать гражданами США, чиновник поинтересовался их заработком. Узнав, что у Жени оклад 140, а у Лизы 210 долларов, он заявил, что им полагается дополнительная плата, ибо стандартный заработок в то время составлял 430 долларов на душу. Дал рекомендацию в Еврейское благотворительное общество. Мама и Женя в один голос спросили: «а почему же в Еврейское?». «А разве Герцеништэйны не евреи?», – спросил он. «Нет», – ему ответили. «Хорошо, тогда мы оставим фамилию только Смирнов, но дополнения вам не будет». «И не надо», – добавила мама. Следовательно, в Штатах они стали только Смирновы, что отражено также и на их могилах. Я это упомянул, чтоб Вы зря не искали какие-либо данные под другой фамилией.

Наш герой никогда и ни с кем не воевал, не жаловал военных (полагаю, что виноват в этом его дедушка – генерал Смирнов, но могу и ошибаться). Я очень сомневаюсь, что у него в Югославии были какие-нибудь подруги или жёны. Зато там были птицы и спокойная работа. У его брата то же самое. История знает много примеров, когда доминирующая мать подрезает крылья своим птенцам, сама этого не сознавая. Татьяна Николаевна была выдающийся человек, официальный переводчик португальского языка при царском дворе. Она ещё в России перевела на русский книгу колумбийца Ромуло Гальегос «Донья Барбара». В 1905 году её первой пригласили на приём японской делегации по урегулированию дипломатических отношений с Россией (но потом вспомнили о моём деде, офицере русской эскадры, находившемся в японском плену в городе Саппоро на острове Хоккайдо).

Косвенно Евгений Евгеньевич давал понять, что дикое одиночество землемера среди девственной природы (на юге Югославии до него ни-

кто и ничего не мерил) его заставило чем-то заняться. Арнауты – совсем дикий народ, а черногорцы чужих к дому не подпускали. Женщины, увидев чужого, бежали и прятались, а лавок или трактиров у мусульман нет. Он практически целыми неделями жил на подножном корму. Теодолит заменял ему бинокль, а “искрой” интереса к птицам была нетронутая природа. Она может очаровать любого странника.

Мемуаров Евгений Евгеньевич не писал, зато писал страшно много писем, отчётов по птицам, и всё под копирку. К сожалению, позже всё это пропало. Писал он главным образом в Югославию, но кому – сказать не могу.

Характер у Евгения Евгеньевича, мягко выражаясь, был нелёгкий. Нормальный подход к спорному разговору, скажем “мне с этим трудно согласится”, превращался в “что за ерунда!”. Скорее всего, это влияние долголетнего пребывания в предвоенной Югославии и общения с простым и невоспитанным людом. В этом отношении влияние Татьяны Николаевны полностью отсутствует.

“Взрывной” – самое подходящее для него слово, в особенности, если дело касалось его любимых птиц. Он любил спорить, с упрямством, но без риторики. Сам процесс его оживлял. Однажды на очередной остановке во время географической экскурсии Чеботарёва (о нём речь пойдёт чуть ниже – Е.Ш.), Женья пропал. Меня попросили узнать “долго ли ему ещё”, а то все в сборе и шофёр гудит без перерыва. Чеботарёв выскочил за мной. За лесочком виднелся край болота, и я говорю: “он, наверное, там”. Так и было. Стоит на коленях на мокрой болотистой почве и упорно на что-то смотрит в бинокль. Мы подошли сзади и видим, на низкой веточке куста сидит “viudita” (возможно, *Holmis dominicanus* – ред.). Чеботарёв заговорил громко и птица улетела. “Чего уж тут такого, это (какое-то несуществующее латинское слово и *albirostris*), их тут много”. Женья страшно возмутился, назвал птицу по-латыни как полагается и только добавил “это был подвид «вюдита», который в Уругвае ещё никто и никогда не наблюдал и которую Дарвин определил исключительно для провинции Эн-тре Риос в Аргентине”. После этого случая Женья никогда больше на экскурсии Чеботарёва не ходил и на свои не приглашал. Честь открытия Женья передал кому-то из своих учеников, кто участвовал в этой экскурсии (он ведь даже не имел титул зоотехника, несмотря на то, что открыл три новых вида и восемь подвидов).

В детстве Женья собирал марки. В Германии полюбил географию, а в Югославии (белое пятно на карте) во время геодезических съёмок – птиц. Руками он ничего делать не умел, кроме как набивать чучела птиц и чинить свои бесчисленные карандаши. Голоса птиц имитировать не умел. Я ему подарил шесть лазерных дисков бразильского

орнитолога Карла Фриша – только с голосами птиц. Он их прослушал, кое-что определил и отдал их мне обратно. “Да, интересно”. Ни домашних животных, ни питомцев в клетках не признавал. Место им на природе. “На одном конце червяк – на другом ...” – был его подход к рыбалке. И сам рыбу не ел. В Уругвае он стрелял только три раза и то “по необходимости”, когда потребовалось научное доказательство присутствия нового вида.

У Евгения Евгеньевича была удивительно нежная кожа. По пляжу он ходил в носках и ботинках и бормотал себе под нос, что, мол, пройти нельзя, когда под ногами валяются грузные тела полуголых женщин. Нет, всякий вид спорта или плаванья ему был просто непонятен. Но ходить с биноклем в руках он мог целый день. В болота он залезал в полной одежде, зимой и летом, несмотря на мамины протесты. Грибы собирала мама (и я тоже, только рыжики и осе-нью). Ягод у нас здесь нет. Не растут, морской климат, много соли в воздухе.

Я отыскал несколько фотографий, которые могут дать Вам хотя бы приблизительное представление о том, как Женя выглядел в пятидесятые годы (две фотографии сверху), когда он только появился на моём горизонте здесь, в Уругвае. Внизу две фотографии, сделанные

в Орегоне, в горах (оба сильно пополнили). Следующая фотография снята у них дома, в Вашингтонском университете – мама справляет свой 92-й день рождения. На следующий день я их повёз в штат Айдахо. Последняя фотография (см. с. 479) сделана в 2001 году, уже в доме престарелых (“вышли погулять”). Евгений Евгеньевич скончался на три месяца позже моей мамы. Похоронен на кладбище Эвергин-Уашелли на севере города Сиэтла».

По словам Хуана Пабло Куэлло, Евгений Евгеньевич был худым шатеном невысокого роста, который не пил и не курил, ел очень мало и редко и был приветливым, но довольно замкнутым человеком. Во время экспедиций он предпочитал работать в одиночку и коллегам запомнился с биноклем и ружьём калибра .410.

Мать Евгения Татьяна Николаевна ещё со времён жизни в Санкт-Петербурге дружила с семьёй известного композитора, дирижёра и скрипача Николая Тихоновича Березовского (1900-1953) и в годы эмиграции поддерживала переписку с ним и его супругой Алисой Яковлевной, гражданкой США. В 1943 году в Нью-Йорке на английском языке вышла книга воспоминаний Алисы Яковлевны о её жизни с Березовским «Дуэт с Ники», с которым она позже вскоре разошлась. 9 писем на 25 страницах, написанных матерью Евгения Татьяной Николаевной Герценштейн-Смирновой к Березовским, к счастью, сохранились в архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке. В письме из Уругвая от 19 декабря 1951 Татьяна Николаевна писала Николаю Березовскому: «У нас тоже всё хорошо и даже приехал старший сын из Югославии, где пережил очень много, так что я до сих пор не могу понять, как он остался жив. Скоро приезжает и мой брат с семьёй, которой я достала эмигрантскую постоянную визу».

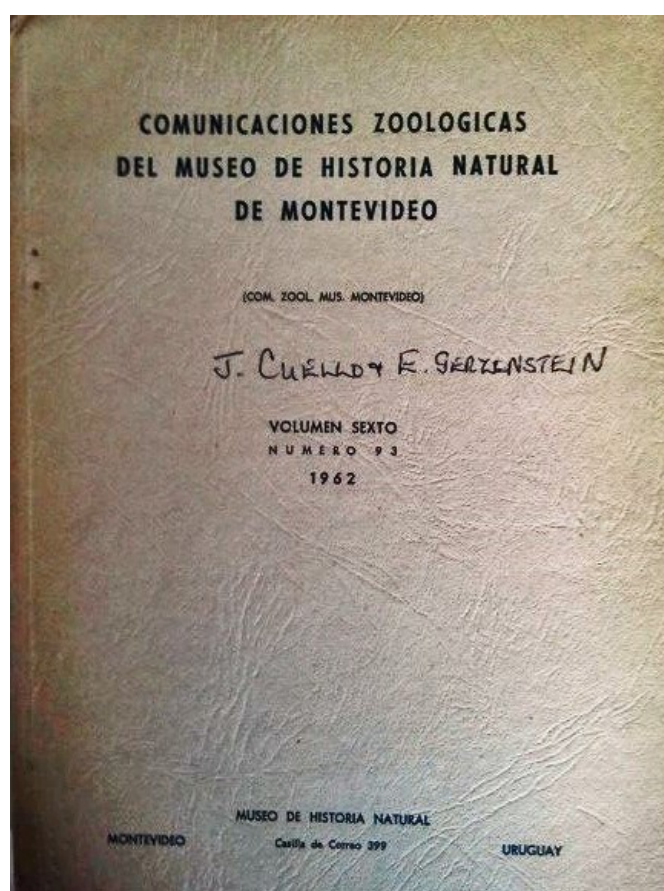
Благодаря этому письму мы узнаём, что Евгений перебрался из Югославии в Уругвай в 1951 году. Источником средств существования его самого и семьи служили частные уроки английского, французского,

испанского и итальянского языков. Владение такими достаточно редкими в среде русской аристократии той поры языками, как испанский и итальянский, очень пригодилось ему для жизни в Уругвае, поскольку многие граждане этой страны, называемой порой «Южноамериканской Швейцарией», были выходцами из Испании, Италии и Германии. Гибкий график уроков давал Евгению одно большое преимущество — он мог распоряжаться своим временем и участвовать во многих экспедициях официальных научных сотрудников Музея естественной истории Монтевидео для изучения фауны Уругвая. Сам Евгений в штате Музея не состоял, никакой зарплаты не получал и во всех экспедициях принимал участие добровольно, оплачивая все расходы из своего кармана. Жил он очень аскетично и одевался крайне скромно, можно сказать, даже бедно. Охоту не любил и стрелял птиц исключительно в целях научного коллектирования. За двадцать с небольшим лет жизни в Уругвае он опубликовал 12 орнитологических работ как сам, так и в соавторстве со своими коллегами.

Первая 14-страничная публикация «Встреченные и добытые птицы в Эспинниляре (Департамент Сальто)» в соавторстве с талантливым, но рано умершем от лейкемии уругвайским зоологом Хуаном Игнасио Муньоа (1925-1960), вышла в Трудах по зоологии Музея естественной истории в Монтевидео в 1958 году. В 1959 году Евгений Герценштейн уже один, не прибегая к чьей-либо помощи, подготовил работу «Наблюдения за птицами и спортивной охотой в Департаменте Артигас с 22 января по 1 февраля 1958 года» в сборник тезисов докладов Первого Южноамериканского зоологического конгресса, который проходил в Ла-Плата 12-24 октября 1959. Развёрнутый доклад по этим тезисам на 6 страниц, опубликованный в 4-й части Трудов этого конгресса, увидел свет в 1961 году. В том же 1961 году в Трудах Музея выходит большая работа на 73 страницах «Новые и малоизученные птицы Восточной Республики Уругвай», написанная в соавторстве с известным уругвайским зоологом Ваз Феррейра. В 1962 году выходит большая обобщающая статья на 192 страницах, по достоинству оценённая коллегами и прославившая обоих авторов. Это «Птицы Уругвая. Систематика, распространение и примечания» — своеобразный каталог птиц Уругвая. Он стал самой часто цитируемой работой по птицам Уругвая во второй половине XX столетия. Именно этот труд перевёл Герценштейна из разряда орнитолога-любителя в категорию профессионала, более того, теперь всё чаще стали к нему обращаться и чаще приглашать в экспедиции. Коллеги любили Евгения, ценили за готовность дать нужный совет и бескорыстную помощь с переводами, но за всю свою деятельность на ниве орнитологии он не получил ни цента. Из-за отсутствия диплома о высшем университетском образовании путь на бюджетные должности в Уругвае ему был закрыт навсегда.

На Втором зоологическом конгрессе стран Латинской Америки в 1962 году.
Слева направо: Евгений Герценштейн, Хуан Пабло Коэлло и трое неизвестных.
Из семейного архива Хуана Пабло Куэлло.

Обложка «Сообщений по зоологии Музея естественной истории в Монтевидео» (1962),
где напечатана основополагающая работа Х.П.Куэлло и Е.Е.Герценштейна по птицам Уругвая.

В 1963 году Евгений Герценштейн совместно с другим русским эмигрантом – Георгием (Хорге) Ивановичем Чеботарёвым (1909-1984) – географом, ботаником и орнитологом-любителем, знаменитым на весь Уругвай и практически неизвестным в России – публикует «Заметки о распределении и миграции птиц в Уругвае» в Трудах Второго Латиноамериканского зоологического конгресса, проходившего в Сан-Паулу 16-21 июля 1962. В этом же сборнике выходит и ещё одна работа этой пары русских орнитологов под названием «Экологические наблюдения за птицами в регионе Мухама (департамент Сан-Хосе, Уругвай).

NOTAS SOBRE DISTRIBUCION Y MIGRACION DE AVES EN EL URUGUAY

EUGENIO GERZENSTEIN y JORGE CHEBATAROFF

En estos últimos años el estudio sistemático de la ornitofauna uruguaya ha realizado grandes progresos, fundamentalmente sobre la base de la colección del Museo Nacional de Historia Natural de Montevideo y numerosas excursiones organizadas por nosotros a diferentes departamentos del país, todo lo que hizo posible finalmente hacer una lista de las aves encontradas en el Uruguay con absoluta seguridad (Cuello & Gerzenstein, Aves del Uruguay, Lista sistemática, distribución y notas, 1962). A esta lista le falta todavía mucho para ser completa y se encontrarán sin duda nuevas especies no incluídas en ella (ya se ha constatado la presencia de *Asthenes p. pyrrholeuca* (Vieillot) y *Phacellodomus sibilatrix* (Selater).

Todo el territorio del Uruguay pertenece al distrito zoogeográfico subtropical (Cabrera y Yepes, Mamíferos Sudamericanos, 1940). Como país relativamente pequeño (187.000 km²) no posee zonas de gran diferenciación en el sentido de clima, vegetación, relieve (altura máxima 501 m.) etc. Sólo en la costa oceánica y platense se encuentra (durante todo el año o en ciertas estaciones) un número considerable de especies de aves que no llegan hasta las partes interiores del país, y unas pocas especies típicas de bosques subtropicales viven solamente en la parte norte y central, porque la parte sur de la República tiene muy poco bosque, siendo mucho más poblada que el norte.

Sin embargo la ornitofauna uruguaya presta algunas particularidades interesantes. Así, por ejemplo, encontramos en el país especies que nunca fueron citadas para la Argentina: el picaflor negro *Melanotrochilus fuscus* (Vieillot) obtenido en Cerro Largo y Montevideo y la viudita negra de copete *Knipolegus lophotes* Hellmayr encontrada hasta ahora en 5 departamentos (de los 19 que hay en el país) en todos los lugares que presentan habitats adecuados para la especie (cerros rocosos); o especies señaladas en Argentina sólo en Misiones (mucho más al norte que el Uruguay), por ejemplo los picaflores de vientre negro *Anthrocothorax n. nigricollis* (Vieillot), de corona azul *Thalurania glaucopis* (Gmelin) y de garganta blanca *Leucochloris albigollis* (Vieillot) los carpinteritos; el enano *Picumnus nebulosus* Sundevall encontrado varias veces cerca de la frontera este y el verde manchado *Veniliornis spilogaster* (Wagler) que es bastante común en casi todo el país, y finalmente el pijui plumizo *Synallaxis cinerascens* Temminck. También el macuquino *Lochmias n. nematura* (Lichtenstein), señalado en Argentina para el extremo noroeste, es muy común en todos lugares apropiados del Uruguay (pequeños arroyos con densa vegetación, generalmente adentro del monte). Todo esto indica que las especies tropicales y subtropicales se distribuyen hacia el sur mucho más cerca de la costa marítima que en el interior del continente, gracias probablemente a la influencia del océano sobre el clima.

Por otra parte el Uruguay sirve como límite norte de distribución para algunas aves argentinas, así por ej. el quejón, corderito o cortarrama *Phytotoma r. rutula* Vieillot del norte y oeste de Argentina, que es muy común y sedentario en el suroeste del Uruguay (Departamentos de Colonia y Soria-

— 297 —

Первая страница статьи русских орнитологов-эмигрантов Е.Герценштейна и Х.Чеботарева по распространению и миграциям птиц Уругвая (1963).

В том же 1963 году первая совместная работа Герценштейна и Чеботарёва выходит уже отдельным 15-страничным оттиском и издаётся факультетом гуманитарных и естественных наук Университета Монтевидео. Последующие четыре работы Е.Е.Герценштейна печатаются в аргентинском орнитологическом журнале «El Hornero». В 1965 году выходят две работы Евгения Евгеньевича в этом научном журнале: «Птицы морского побережья и берегов реки Уругвай» (12 страниц) и «Новые виды птиц в Уругвае» (3 страницы). В 1967 году Евгений совместно с крупным уругвайским зоологом Федерико Ачавалом (1941-2010) публикует 8-страничную статью «Новые данные о прямокрылом болотном печнике *Limnortites rectirostris*» и уже без соавторов – «Новые данные об уругвайских птицах» на 5 страницах. Все работы, опубликованные в журнале «El Hornero», ныне без труда можно скачать из архива этого журнала, размещённого в Интернете.

Ниже мы приводим перевод с английского на русский резюме к первой работе Е.Е.Герценштейна 1965 года по птицам уругвайского побережья. «Это полный список видов, обнаруженных на уругвайских берегах Атлантического океана и реки Ла Плата, то есть от границы с Бразилией до устья реки Паранья и Уругвай с краткими замечаниями относительно их полевых отличительных признаков и миграционного статуса. Птицы, часто встречающиеся в многочисленных прибрежных лагунах и тростниках также включены в этот список. Большинство упомянутых птиц уругвайских побережий является оседлыми гнездящимися видами. Большинство из упомянутых ржанок и два вида крачек размножаются в Северной Америке и посещают уругвайское побережье летом (т.е. зимой для Северной Америки). Пингвины, качурки, королевский баклан, два вида ржанок, белая ржанка, некоторые чайки и крачки и три вида воробьиных птиц являются зимними посетителями уругвайского побережья и размножаются главным образом на самом юге континента или на островах Атлантики».

А вот перевод резюме к статье о новых данных для прямокрылого болотного печника *Limnortites rectirostris* (Gould). «Этот вид был известен до сих пор только по нескольким экземплярам в коллекциях Англии, США, Аргентины и Уругвая, все из которых происходили из региона Ла Плата, в основном с территории Уругвая. Приводятся даты всех этих экземпляров (известно место и дата сборов и в каких коллекциях хранятся). Все они были добыты в обширных тростниковых зарослях и высокотравье, особенно в «saraguata» (*Eryngium*) вокруг крупных болот и озёр. Однако в апреле 1965 года авторы обнаружили эту птицу и добыли 8 экземпляров в департаменте (провинции) Церро Ларго в восточном Уругвае, в скалистом регионе, далеко от больших озёр и болот, где они были обнаружены в большом количестве в долинах маленьких ручьёв, притоков реки Такуари и не в тростниковых

зарослях, а в колючих травах, главным образом в “*caraguata*”. Некоторые из добытых экземпляров являются молодыми птицами. Авторы полагают, что этот вид не является столь редким, как это было принято считать прежде, и объясняют его редкость в коллекциях сложностью отстрела в недоступных болотах, часто залитых водой и в сложности его распознавания на расстоянии, поскольку он сильно похож на другие виды. В связи с этим даны главные определительные признаки и указаны отличия от других видов птиц-печников, населяющих тот же ландшафт».

Таким образом, менее чем за десять лет, с 1958 по 1967 год, объём научных публикаций Евгения Евгеньевича превышает 300 страниц печатного текста. Это завидный результат для бедного человека, заброшенного судьбой от родных берегов Невы в другое полушарие.

В Музее естественной истории в Монтевидео хранится около 500 шкурок птиц, собранных Евгением Евгеньевичем Герценштейном. Некоторые из них показаны на приведённых ниже фотографиях, сделанных Мануэлем Майером.

Дочь одного из основателей общества «Птицы Уругвая» Нерины (Джой) Гепп – учёный-агроном госпожа Вивьен Гепп поделилась фотографией из семейного архива и воспоминаниями о совместных орнитологических экскурсиях с Евгением Евгеньевичем, предпринятых полвека назад.

«Обе фотографии сделаны в 1960-х годах рядом с местом Белла Юнион на севере Уругвая, на границе с Бразилией и Аргентиной. На обеих фотографиях г-н Герценштейн стоит посередине с моим братом Питером Геппом (Peter Gerpp) слева и г-ном Гарджесом (Garges) из по-

сольства США справа. Герценштейн показывает рукой на побережье Аргентины и Бразилии. Таким образом, можно одновременно видеть землю, принадлежащую трём странам: Уругваю, Аргентине и Бразилии, – и трёх человек разных национальностей: русского, американца и аргентино-уругвайского британца (мой брат родился в Аргентине, но имел двойное гражданство по родителям: Уругвая и Великобритании). Координаты места, где была сделана эта фотография – 30°11'21" ю.ш., 57°36'52" з.д.

Следующая фотография сделана в нескольких километрах южнее предыдущей, у местечка Ñaquíñá и реки Накьюинья (Naquina), с координатами 30°28'21" ю.ш., 57°38'51" з.д., где они остановились для наблюдения птиц. Обе фотографии из семейного архива Вивьен Гепш.

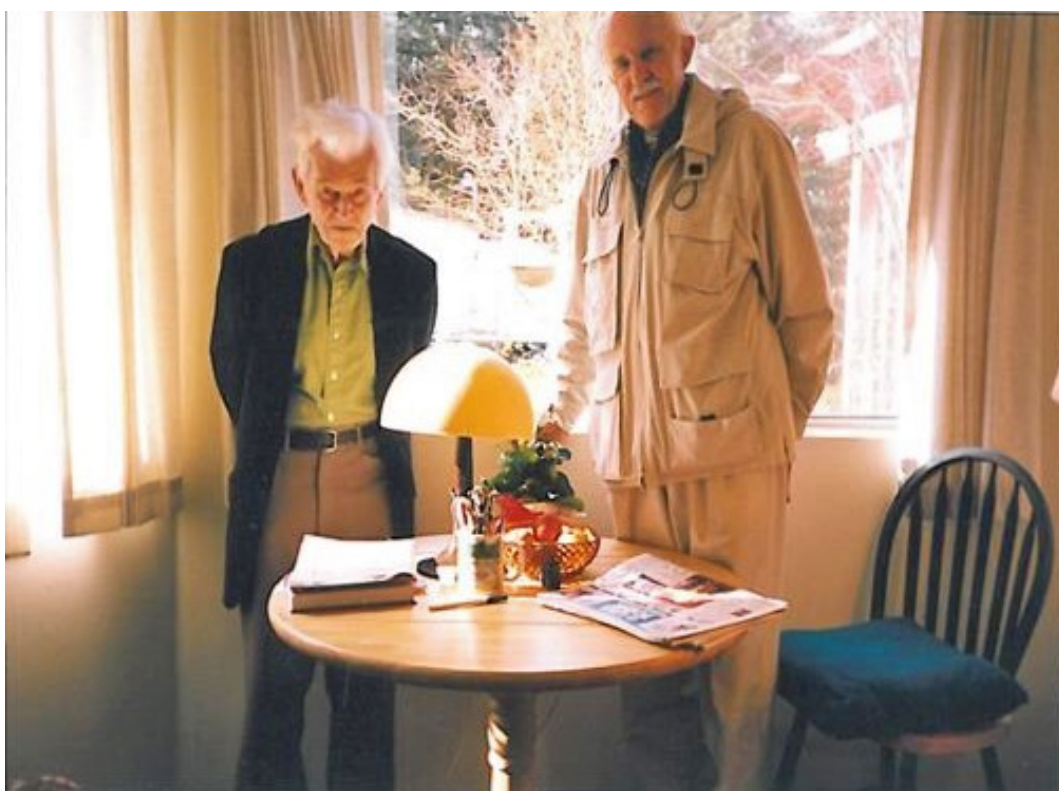
«Из совместных вылазок на природу для наблюдений за птицами я запомнила то, что мне нравилось общество Е.Е.Герценштейна: он никогда не казался усталым и никогда не страдал жаждой, объясняя это тем, что приучил себя потреблять жидкость только во время приёма пищи вне зависимости от уровня жары. Он всегда был оптимистом. Я припоминаю случай, когда однажды, будучи в необжитой местности, мы отошли довольно далеко от дороги, и кто-то указал на большую чёрную тучу, приближающуюся к нам с запада, а Герценштейн показал на чистое синее небо на востоке. Мы выбрались назад на дорогу за мгновение до начала сильнейшего ливня. Евгений Евгеньевич был прекрасным компаньоном во всём, очень знающим, прекрасно разбирающимся не только в птицах, но и в биотопах, в которых они живут. С ним, поэтому, всегда было легко и интересно».

Однако в конце 1960-х и начале 1970-х годов политическая атмосфера в странах Южной Америки начинает раскаляться. Чтобы не допустить к власти коммунистов и социалистов во многих странах континента устраиваются военные перевороты и устанавливаются диктатуры. На жизненный век Евгения таких потрясений выпало более чем предостаточно, поэтому новых он больше не намерен был терпеть. Он начинал задумываться о новой эмиграции, хотя прекрасно осознавал, что на свете найдётся не так много стран, желающих принять почти нищего русского пенсионера, да вдобавок вместе с почти 90-летней матерью. А он не может бросить мать и уехать. Татьяна Николаевна Герценштейн-Смирнова (1882-1972), переводами которой до революции зачитывались сотни тысяч людей по всей России, в ноябре 1972 года нашла вечный покой на Британском кладбище в Монтевидео в одной могиле со знаменитым писателем, редактором и общественным деятелем Русского Зарубежья, автором многих книг, в том числе «Народной Воли», Иваном Лукьяновичем Солоневичем (1891-1953).

Естественно, возникает вопрос – почему Татьяна Николаевна покойся в одной могиле с И.В.Солоневичем. Вот какое объяснение даёт этому А.Г.Фельдман: «Татьяна Николаевна похоронена в могиле Ивана Солоневича по инициативе моей супруги Ирины. Андрей (младший родной брат Евгения) заявил, что у него денег нет и что хоронить маму он не сможет. Немедленно Ирина поехала на Британское кладбище и, как представительница Толстовского фонда, предложила администратору “купить” права на все те могилы, где захоронены русские православные, – да, и где ещё оставалось одно или больше мест для дальнейших захоронений. Впоследствии Толстовский фонд открестился от этой затеи, и мы взяли все годовые взносы на себя. У Солоневича оказалось 5 “пустых мест”, и мы Татьяну Николаевну туда и похоронили. Солоневич жил в Атлантиде, это 46 километров на восток от Монтевидео, и очень редко приезжал в этот город. А Татьяна Николаевна ни-

когда и никуда не выезжала. Сомневаюсь, чтоб они когда-нибудь друг друга видели. Кроме того, Солоневич – известный политический деятель, а Татьяна Николаевна политиков, мягко выражаясь, не любила. Центральная идея Солоневича – “народная монархия”, а Татьяна Николаевна, конечно, была монархисткой чистой воды. Так что только могила их сблизила».

Кроме того, в эти годы стали уходить из жизни очень многие эмигранты так называемой «первой волны», покинувшие Россию сразу после революции и во время Гражданской войны. Многие эмигрантские организации и объединения, державшиеся на энергии и инициативе отдельных личностей, стали после этого быстро угасать, закрываться и расформировываться. Коллега А.Г.Фельдмана помог Евгению и Лизе с переездом в Северную Америку.

Евгений Евгеньевич Герценштейн с пасынком Алексеем Георгиевичем Фельдманом.
США, середина 1990-х годов. Из семейного архива Хуана Пабло Коэлло.

Переехав в Соединённые Штаты Америки, Евгений Евгеньевич не оставил своего увлечения птицами и продолжил наблюдения за птицами в штате Орегон. В годовых отчётах Орегонской бердвотчерской ассоциации (Oregon Birdwatching Association) за 1976 и 1979 годы мы снова видим его имя. Ему уже было около 70 лет, но и в пенсионном возрасте он продолжал заниматься техническими переводами.

Алексей Георгиевич Фельдман рассказывает: «Жизнь чаще сводила нас с ним во время моих посещений матери в США, и мне удавалось вытаскивать их на природу: на Сальмон Фармс в северной части штата

Евгений Евгеньевич Герценштейн с супругой Елизаветой Александровной Смирновой (в девичестве Скворцовой). В доме для престарелых, Сиэтл, США. Середина 1990-х.
Из семейного архива Хуана Пабло Коэлло.

Последняя фотография Е.Е.Герценштейна и Е.А.Смирновой во время визита к ним А.Г.Фельдмана. Сиэтл, США, 2001 год.
Через 3 месяца Евгения Евгеньевича не стало (из семейного архива А.Г.Фельдмана).

Вашингтон, несколько раз в канадский Ванкувер (Британская Колумбия) и его окрестности, много раз на гору Рейнир (в штате Вашингтон) и гору Хууд (в штате Орегон), в Калифорнию, Айдахо и т.д. Когда Евгений возвращался со своих орнитологических экскурсий, то мы иногда, обычно во время обедов, слушали его рассказы о прежней жизни в Петрограде и других местах России, в Лондоне, Париже, Лиссабоне, Берлине. Он часто с теплом и ностальгией вспоминал Сербию. Евгений Герценштейн состоял почётным членом Одюбоновского общества».

Автограф Евгения Евгеньевича Герценштейна.

Евгений Евгеньевич Герценштейн скончался 23 ноября 2001 года на 96-м году жизни в городе Сиэттле штата Вашингтон, который расположен на тихоокеанском побережье совсем рядом с канадской границей. Его жизнь сложилась так, что первая её половина прошла в Европе, а вторая разделилась примерно на два равных периода – в Южной Америке в Уругвае на берегу Атлантического океана и в Северной Америке в США на берегу Тихого океана.

Жизнь и деятельность Евгения Евгеньевича Герценштейна, очень скромного и чрезвычайно трудолюбивого человека, являет ещё один яркий пример того, как разбросало по свету русских людей в годы революций и войн кровавого XX века. Многочисленные ученики Евгения Евгеньевича, учившие языки на его частных уроках, орнитологи и любители, совершавшие вместе с ним экскурсии в природу, вспоминают своего педагога и коллегу с большой любовью, теплом и искренним уважением во многих странах мира – на трёх континентах. Пришло время внести его имя и в список орнитологов России.

Автор благодарен следующим людям, поделившимся своими воспоминаниями о Евгении Герценштейне: его сынку Алексею Георгиевичу Фельдману, младшему соавтору Евгения Герценштейна по самой известной их публикации Хуану Паблу Коэлло, бывшему директору Музея естественной истории доктору Альваро Монесу, ныне проживающему в ФРГ, сыну Г.И.Чеботарёва – ведущему архитектору города Монтевидео г-ну Фернандо Чеботареву, почётному члену общества «Птицы Уругвая» г-же Норине (Джой) Гепп и её дочери Вивиен Гепп. Отдельная благодарность сотруднице архива Колумбийского университета, взявшей на себя труд отсканировать первое (из Берлина) и последнее (из Монтевидео) письма Т.Н.Герценштейн-Смирновой супругам Березовским, г-же Таре Крейг, уругвайскому сокольнику Мануэлю Майеру, оказавшему помощь в поиске сведений, хранителю наследия русской эмиграции в Уругвае Людмиле Любомирской, профессору из Словении Борису Крыштуфеку. Большое спасибо сотрудникам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Василию Пчелинцеву.

Орнитологическая библиография
Евгения Евгеньевича Герценштейна (1905-2001)

- Gerzenstein E., Muñoa J.I. 1958. Aves cazadas y observadas en Espinillar (Departamento de Salto) // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 4 (77): 1-14.
- Gerzenstein E. 1959. Aves observadas y cazadas en el Depto. de Artigas del 22 de Enero al 10 de Febrero 1958 // *Resúmenes de Trabajos presentados al Primer Congreso Sudamericano de Zoología (La Plata, 12-24.10.1959)*: 1-7. Ver No 3.
- Gerzenstein E. 1961. Aves observadas y cazadas en el Dpto. de Artigas del 22 de enero al 10 de febrero de 1958 // *Actas y Trabajos del Primer Congreso Sudamericano de Zoología (La Plata, 1959)* 4: 73-83. Ver No 2.
- Vaz Ferreira R., Gerzenstein E. 1961. Aves nuevas o poco conocidas en la República Oriental del Uruguay // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 5 (92): 1-73.
- Cuello J.P., Gerzenstein E. 1962. Las aves del Uruguay. Lista sistemática, distribución y notas // *Comunicaciones Zoológicas del Museo de Historia Natural de Montevideo* 6 (93): 1-191.
- Gerzenstein E., Chebataroff J. 1963. Notas sobre distribución y migración de aves en el Uruguay // *Anais do 2o Congresso Latino-Americano de Zoologia (São Paulo, 16-21.7.1962)* 2: 297-304. Ver 1963c.
- Chebataroff J., Gerzenstein E. 1963. Observaciones ecológicas sobre la avifauna de la sierra Mahoma (Departamento de San José, Uruguay) // *Anais do 2o Congresso Latino-Americano de Zoologia (São Paulo, 16-21.7.1962)* 2: 305-312.
- Gerzenstein E., Chebataroff J. 1963. *Notas sobre distribución y migración de aves en el Uruguay*. Facultad de Humanidades y Ciencias, Montevideo: 1-15. Texto idéntico a 1963a.
- Gerzenstein E. 1965. Aves de la costa marítima y orilla fluvial del Uruguay // *El Hornero* 10, 3: 235-246.
- Gerzenstein E. 1965. Aves nuevas para el Uruguay // *El Hornero* 10, 3: 280-282.
- Gerzenstein E. 1967. Nuevos datos sobre la avifauna uruguaya // *El Hornero* 10, 4: 454-458.
- Gerzenstein E., Achaval F. 1967. Nuevos datos sobre *Limnortyx rectirostris* // *El Hornero* 10, 4: 307-314.

Ссылки в Интернете

http://www.mec.gub.uy/munhina/pdf/Gerzenstein_biobiblio.pdf
<http://www.mna.gub.uy/mecweb/imprimir.jsp?contentid=3763&site=12&channel=mecweb>
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n03_articulo235.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n03_articulo280.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n04_articulo307.pdf
http://digital.bl.fcen.uba.ar/Download/008_ElHornero/008_ElHornero_v010_n04_articulo454.pdf
<http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/archives/rbml/Berezowsky/index.html>
www.orbirds.org/NWFieldNotes1976.docx
www.orbirds.org/NWFieldNotes1979.docx
http://az.lib.ru/g/gercenshtejn_t_n/text_0010.shtml

О некоторых морфологических эффектах в семействе Cuculidae

Л.С.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1987*

В состав семейства входят 128 рецентных видов, разделённых на 6 подсемейств. Мы наблюдали в естественных условиях 14 видов (~18% состава семейства) из 3 подсемейств (Cuculinae, Phaenicorphaeinae, Centropodinae) в пределах Палеарктической, Индо-Малайской и Австралийской зоогеографических областей.

О видах-двойниках

Высокая степень морфологического сходства при полной репродуктивной изоляции и в очень большой степени симпатрическом распространении свойственна нескольким парам видов в пределах семейства Cuculidae. Наиболее известный пример принадлежит палеарктической фауне. Это *Cuculus canorus* и *Cuculus saturatus*, образующие типичную ситуацию видов-двойников. Морфологическое сходство между ними весьма велико. Тип окраски и рисунка оперения, свойственный им, широко распространён в роде *Cuculus* (sensu lato). Но у этих двух видов и окраска и рисунок оперения максимально сближены. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать их как виды-двойники, но не как случай множественной мимикрии. Дело в том, что среди рода *Cuculus* (sensu lato) есть виды, обладающие значительно бóльшим внешним сходством с представителями рода *Accipiter*. Таковым, например, будет *Cuculus [Hierococcyx] sparverii*. Поэтому трудно предположить, чтобы два имитатора из того же рода достигли бы одинакового и при этом далеко не совершенного подражания той же модели. Точно так же трудно допустить, что здесь имеют место элементы мимикрии Мюллера (в этом случае один из видов – *C. canorus* или *C. saturatus* – должен был бы быть моделью, второй – имитатором) в смысле взаимного подражания одной модели – видам *Accipiter*. Это допущение несостоятельно ввиду несовершенства имитации видам *Accipiter* при наличии необыкновенно высокой степени сходства между *C. canorus* и *C. saturatus*. Все эти обстоятельства приводят к заключению, что здесь имеет место чистый случай явления видов-двойников, становление которых, быть может, шло путём возвратного изоморфизма.

* Степанян Л.С. 1987. О некоторых морфологических эффектах в семействе Cuculidae (Aves) // Орнитология 22: 167-173.

Второй, по-видимому, не менее яркий случай того же явления относится к индо-малайской фауне. Это *Phaenicophaeus tristis* и *Ph. diardi* (подсемейство Phaenicophaeinae). Мы имели возможности наблюдать только первый вид. Судя по существующим данным, эти виды незначительно различаются только размерами и почти неразличимы по окраске. Из 6 видов рода *Phaenicophaeus* фауны Юго-Восточной Азии только два упомянутых образуют группировку видов-двойников. Учитывая высокую экологическую специализацию их (обитатели крон, малоподвижные, плохо летающие птицы), проведение сравнительно-экологического анализа в этом случае было бы особенно интересным.

О парных видах

Этот термин пока не получил строгой регламентации. Его прилагали иногда к видам-двойникам. В некоторых случаях так называют генеалогически близкие виды, имеющие разобщённые ареалы (например, некоторые конгенерические виды западной и восточной Палеарктики – продукт плейстоценовых разрывов ареалов). Прилагают этот термин и к случаям, о которых будет сказано в этом разделе (думаем, что было бы полезно ограничить применение его именно подобными случаями).

В природе, хотя и нечасто, встречаются ситуации, когда два вида обладают очень высокой степенью внешнего сходства по всем показателям, кроме общих размеров. У птиц такие виды имеют сходные форму тела и пропорции (включая детали птерилогизиса), окраску и рисунок оперения. Говоря обыденным языком, они представляют собой копии единой модели, но при этом один вид характеризуется крупными размерами, второй – мелкими. Разница по этому признаку может быть весьма велика. Если бы не последнее обстоятельство, они вполне соответствовали бы представлениям о видах-двойниках. Подобные случаи хорошо известны систематикам, но они мало привлекают к себе внимание биологов других профилей. Правда, следует заметить, что именно эти ситуации, обнаруженные, в частности, среди насекомых и млекопитающих, послужили известным основанием для формулирования концепции дизруптивного отбора, а также дали дополнительный повод для создания некоторых сальтационистских гипотез эволюционизма.

Из парных видов семейства Cuculidae наиболее замечательны крупная *Centropus sinensis* и мелкая *Centropus bengalensis* (подсемейство Centropodinae). Наблюдения над ними проведены нами в северной части плато Тайнгуен (Южный Вьетнам). Все виды подсемейства Centropodinae – непаразитические формы. Это относится и к упомянутой паре. Экология их изучена слабо, во всяком случае – в пределах Индокитая. Оба вида предпочитают саванноподобные ландшафты, которые в местах проведённых наблюдений представляют собой вторич-

ные растительные группировки, развившиеся на местах сведённого первичного тропического леса. Это тропическое высокотравье с участками кустарников и изолированными группами деревьев. *Centropus bengalensis* более тяготеет к открытым травянисто-кустарниковым пустошам, в то время как *C. sinensis* более связана с древостоем (хотя и не заходит в глубь первичного леса). Тем не менее, их биотопические связи широко перекрываются, и на обширных пространствах птицы встречаются в одних и тех же местообитаниях. Повсюду, где мы встречали *C. bengalensis*, наблюдается и *C. sinensis*. Но *C. sinensis* населяет и окраинные сильно изреженные части леса, где *C. bengalensis* не бывает. Оба вида оседлы, численность их невысокая, особых колебаний её за годы наблюдений в разные сезоны 1978-1984 годов отметить не удалось. Эти виды кормятся преимущественно на земле, они животновядны, кормовой спектр очень широк – от различных беспозвоночных до мелких позвоночных животных. Взрослые птицы отмечались парами, реже одиночками. В целом общая экология и поведение обоих видов весьма сходны и различия касаются только тонких деталей.

Вопрос об эволюционных путях становления таких форм представляет существенный интерес. Недаром они послужили моделью для создания концепции дизруптивного отбора. В рассматриваемом случае имеют место почти все эффекты, которые легли в основу этой концепции, за исключением того, что здесь отсутствует биотопическая аллопатрия (которую обычно связывают с дизруптивным отбором). Последнее обстоятельство, т.е. значительная биотопическая симпатрия, позволяет сделать вывод о зрелом эволюционном возрасте этих видов (хотя тесные генеалогические связи между ними, о чём свидетельствуют все остальные факты, также не подлежат сомнению)

Рассматривая этот и другие подобные случаи в морфологическом, экологическом и пространственном аспектах, можно прийти к заключению о большом сходстве их с ситуациями типа видов-двойников. По-видимому, в общебиологическом плане эти две категории явлений действительно очень близки. Если это так, то многие суждения, связанные с эволюционным становлением и формами сосуществования видов-двойников, могут быть распространены и на парные виды в том понимании, как это принято в настоящей статье.

О миметизме

Семейство Cuculidae в экологическом отношении известно прежде всего развитыми чертами гнездового паразитизма, характерными для многих его видов. И хотя это явление свойственно и некоторым другим группам птиц, но многообразные и особо тонкие адаптации к такому типу размножения, характерные для многих видов Cuculidae, заставляют анализировать различные черты этого семейства часто под углом

зрения именно гнездового паразитизма. Это относится и к некоторым особенностям наружной морфологии.

Хорошо известно старинное орнитологическое поверье, согласно которому некоторое внешнее сходство ряда видов рода *Cuculus* с видами рода *Accipiter* позволяет кукушке легче достичь гнезда приёмного хозяина (отпугнув последнего своим обликом), чтобы отложить в него яйцо. Полевые наблюдатели, однако, знают, что это весьма несовершенный механизм. Достаточно увидеть, какой панический страх охватывает мелких воробьиных птиц – потенциальных хозяев, например *C. canorus*, – при виде охотничьих манёвров *Accipiter nisus* и в какое агрессивное возбуждение приходят те же птицы в гнездовой период при виде *C. canorus*, чтобы убедиться в том, что распознавание кукушки и ястреба для мелких птиц не представляет труда. Конечно, при внезапном появлении летящей кукушки случаются ситуации, когда мелкие птицы принимают её за хищника и соответственно ведут себя.

Наблюдаемая мимикрия между *Cuculus* и *Accipiter* вряд ли может быть принята за чистое проявление миметизма. Так, рисунок из тёмных поперечных полос на светлом фоне нижней стороны тела у многих *Cuculus* (sensu lato), рассматриваемый в качестве одного из важнейших атрибутов мимикрии, свойствен и другим, в частности архаичным видам подсемейства Cuculinae. Он прекрасно развит, например, в роде *Chalcites* (у *Ch. maculatus* или у *Ch. xanthorhynchus*). Эти мелкие, нередко очень ярко окрашенные кукушки в своём внешнем облике и манерах ничего общего не имеют с хищными птицами. С другой стороны, некоторые также мелкие виды рода *Cacomantis* (например, *C. merulinus*) не имеют такого рисунка, но по поведению и манере полёта весьма похожи на крупных *Cuculus*. Если эту манеру полёта считать сходной с тем, что свойственно видам рода *Accipiter*, то ни размеры, ни окраска кукушек рода *Cacomantis* не позволяют даже при внезапном появлении принять этих птиц за других. В той или иной степени развитый поперечный рисунок из тёмных или светлых полос (в последнем случае на тёмном основном фоне) на нижней стороне тела характерен и для некоторых других видов семейства Cuculidae, у которых он ни в какой мере не может играть мимикрической роли, например у непаразитической *Carposocx renauldi* (подсемейство Neomorphae).

Можно полагать, что эта особенность рисунка оперения – весьма древняя черта семейства. Естественно, у ряда видов она могла преобразоваться в некоторую мимикрическую особенность. Но это, несомненно, не есть вновь приобретённая черта чистой мимикрии. В пределах семейства Cuculidae обнаруживается много морфологических эффектов разного плана, которые не всегда поддаются приемлемым объяснениям. Если вопрос о мимикрии между некоторыми видами *Cuculus* и *Accipiter* имеет более или менее определённую экологическую интер-

претацию, то на первый взгляд совершенно необъяснимым кажется другой случай значительно более резко выраженного мимикрического сходства из того же подсемейства Cuculinae.

Речь идёт о *Surniculus lugubris*. Этот вид, выделенный в монотипический род, обладает поразительным внешним сходством с некоторыми формами рода *Dicrurus*, о чём не раз упоминалось в литературе. Его ареал охватывает всю Индо-Малайскую область, включая Большие Зондские острова, Филиппины и Сулавеси (Целебес). Область распространения его целиком лежит в пределах азиатской части ареала рода *Dicrurus*. Наибольшее сходство *Surniculus* обнаруживает с тремя видами *Dicrurus*: *D. macrocercus*, *D. aeneus*, *D. annectans*, — но особенно с двумя последними. Суммарный ареал этих трёх видов охватывает примерно те же географические пределы (исключая Филиппины и Сулавеси), что и распространение *Surniculus*.

Наблюдая все упомянутые и другие виды рода *Dicrurus* одновременно с *Surniculus* в гнездовых местообитаниях в период размножения (плато Тайнгуен, Южный Вьетнам), мы пришли к заключению, что наибольшее сходство *Surniculus* имеет именно с *D. aeneus* и *D. annectans*. Если быть ещё более точным, то можно сказать, что *Surniculus* как бы заполняет размерный хиатус между этими двумя видами. Окраска (исключая маленькое белое пятно на голове, белую поперечную полосатость на нижних кроющих хвоста и на двух или трёх парах наружных рулевых перьях, а также белые пятна на внутреннем опахале первостепенного махового пера) и металлический блеск оперения *Surniculus* и *D. annectans* сходны. А несколько более мелкая величина и лёгкость сложения *Surniculus* сближает её с *D. aeneus*. Сходство же габитуса птиц столь велико, что, пожалуй, другой подобный случай миметизма в этом классе трудно найти. Помимо размеров и окраски, сходство определяется очень большим совпадением внешних пропорций. Последнее, в свою очередь, связано со строением хвоста и соотношением его длины с длиной туловища и крыльев у *Surniculus*. Хвост значительно удлинён и достаточно глубоко вырезан. Правда, в отличие от упомянутых видов *Dicrurus*, у которых вершину хвоста образует наружная пара рулевых перьев, у *Surniculus* наружная пара рулевых резко укорочена (как и должно быть у многих Cuculinae) и равна примерно 2/3 длины хвоста. Вершину же последнего образуют вторая и третья снаружи пары рулевых. Однако эти структурные различия между упомянутыми *Dicrurus* и *Surniculus* совершенно скрываются и общий габитус их оказывается необыкновенно сходным. В особенности велико сходство с *D. aeneus*.

Если теперь обратиться к особенностям поведения, то сходство с последним видом возрастает ещё более. *D. aeneus*, в отличие от некоторых других видов рода, предпочитает осветлённые участки леса. Для

брачных церемоний и особенно в качестве наблюдательного пункта во время кормёжки и ловли насекомых выбирает высокие сухие или мало облиственные деревья, стоящие относительно открыто. Так же ведёт себя *Surniculus*. В лесах плато Тайнгуен иногда приходилось наблюдать кормящихся на одном и том же дереве *D. aeneus* и среди них одну или две *Surniculus*. Сходство их в манере держаться, взлетать и садиться на ветви было очень велико. Небольшие различия в размерах и деталях окраски на расстоянии двух десятков метров практически терялись, и распознать птиц можно было только при рассмотрении их в бинокль. В лесах плато Тайнгуен численность *Surniculus* много ниже численности любого из упомянутых видов *Dicrurus*.

Описанная ситуация соответствует классическому варианту миметизма: имитатор имеет очень большое внешнее сходство с моделью, подражает модели в поведении, обитает в тех же местах и имеет более низкую численность, чем модель. Внешне этот случай как бы подпадает под представления, связанные с мимикрией Бейтса, но биологический смысл его, по-видимому, иной. Он не соответствует ни гипотезам, связанным с мимикрией Бейтса, ни тем более гипотезам, связанным с мимикрией Мюллера. Описанный случай с *Surniculus* известен давно, но адаптивный смысл его до настоящего времени не был расшифрован. На наш взгляд, он представляет собой самостоятельный вариант миметизма такого же ранга, как мимикрия Бейтса или мимикрия Мюллера.

Ниже предпринимается попытка расшифровки его содержания .

Surniculus lugubris размножается только путём откладки яиц в гнёзда других видов. Хозяевами были зарегистрированы птицы из родов *Enicurus*, *Pycnonotus*, *Megalurus*, *Lanius* и в качестве вероятного — *Dicrurus macrocercus*. Сведений этого плана в литературе очень мало, но из них видно, что виды рода *Dicrurus* никак не предпочитают в качестве приёмных родителей. Они оказываются в этой роли в очень редких случаях. Ясно, что мимикрия здесь не направлена на предпочтительное использование видов *Dicrurus* в качестве приёмных родителей. Это легко можно заключить и из того, что все виды *Dicrurus*, будучи строгими моногамами, весьма ревностно оберегают свой гнездовой участок от вторжения посторонних особей своего, а также, по-видимому, близких видов. Таким образом, описанный вариант мимикрии уже в своей основе как бы исключает использование видов рода *Dicrurus* как приёмных родителей, что, очевидно, и имеет место в природе. Вместе с тем проникновение на гнездовой участок потенциального приёмного хозяина и, главное, посещение гнезда с целью откладки яйца для *Surniculus*, как и для других паразитических Cusculinae, несомненно, представляет известные трудности. На их преодоление и нацелена мимикрия. Но адаптивное содержание её здесь иное, чем в

случае с видами рода *Cuculus*. На основании вышеизложенного представляется существенным оценить положение видов рода *Dicrurus* в общей физиономической картине орнитологических сообществ тропического леса. Богатство и многообразие авифауны тропических лесов Индокитая общеизвестны. Большинство лесных тропических птиц ведёт скрытный образ жизни, лишь некоторые из них составляют исключение. Среди последних на первом месте, безусловно, стоит ряд видов *Dicrurus*. В районе проведённых наблюдений гнездятся 5 видов рода, и все они имеют высокую численность. Будучи типичными тропическими дендрофилами, они, однако, резко различаются по предпочитаемым местообитаниям, поведению, брачным церемониям, а также межвидовыми отношениями с птицами из других семейств.

Dicrurus paradiseus предпочитает наиболее высокоствольные, тёмные и глухие участки первичного леса. На открытых местах (окраинные участки леса, вырубки) появляется в течение непродолжительного времени на утренних и вечерних зорях. Держится парами или одиночно. Во все сезоны года избегает общества других видов и своего, и чужих семейств. В целом это малозаметная скрытная птица, несмотря на свой весьма эффектный облик.

Dicrurus remifer образом жизни во многом сходен с предыдущим видом. Также тяготеет к сомкнутым участкам леса. Однако чаще появляется во время кормёжки в течение всего светлого времени суток на открытых участках. В брачное время держится парами. После завершения гнездовых дел этот вид проявляет одну своеобразную экологическую особенность, резко отличающую его от конгенерических форм региона. Взрослые птицы присоединяются к кочующим по лесу смешанным стаям мелких насекомоядных воробьиных птиц. Состав таких стай сложен. В них входят мелкие *Timaliinae*, *Muscicapinae*, *Sylviinae*. И в составе каждой стаи почти обязательно присутствует одиночный *D. remifer*. Создаётся впечатление, что для всех других членов стаи присутствие *D. remifer* определяет известную комфортность ситуации. Своих стай *D. remifer* не образует. Сходство между *D. remifer* и *Surniculus* невелико, но оно есть, и это следует иметь в виду (хотя речь и идёт о негнездовом периоде).

Dicrurus leucophaeus тяготеет к осветлённым окраинным участкам леса. Даже в период гнездования эту птицу нельзя назвать скрытной. Во внегнездовое время серый дронго явно тяготеет к открытым сильно изреженным участкам древостоя. Стай наблюдать не приходилось, но нередко птицы держатся в непосредственной близости друг от друга, хотя и ведут индивидуальный образ жизни. Внешний облик сходен с *Surniculus*, но окраска более светлая.

Dicrurus annectans гнездится на лесных участках средней сомкнутости. Во внегнездовое время держится на открытых местах с редким

древостоем. Обычно встречается парами или одиночно, не скрытен. Сходство с *Surniculus* очень велико. Нередко птицы держатся в одних и тех же местообитаниях.

Dicrurus aeneus – наиболее открыто обитающий вид. Держится по окраинам лесных массивов и среди участков изреженного древостоя. Во внегнздовое время образует небольшие группы. Очень подвижная и шумная птица, во все сезоны года постоянно попадающая в поле зрения. Места обитания с *Surniculus* одни и те же, внешнее сходство и сходство поведения птиц очень велико.

В заключение повидового обзора рода *Dicrurus* следует отметить, что в сумме виды его – один из наиболее заметных компонентов внешней картины орнитологического населения окраинных частей массивов первичного тропического леса. Несмотря на повышенную осторожность лесных тропических птиц и реагирование их на малейшие признаки опасности, они равнодушны к открыто живущим *Dicrurus*, в том числе и в гнездовое время. При той высокой численности и подвижности, которые, свойственны, например *D. aeneus*, последние, несомненно, постоянно попадают в пределы гнездовых участков своих соседей – многих видов мелких воробьиных. Но мы не наблюдали случаев агрессии последних в отношении дронго. Создаётся впечатление, что, в частности, к *D. aeneus* мелкие воробьиные и в гнездовое время безразличны: они не проявляют ни признаков страха, ни агрессивности. Столкновения можно видеть лишь между конспецифичными особями *Dicrurus*.

Всё сказанное приводит к предположению о том, что имитация *Surniculus* внешнего облика и даже поведения именно открыто живущих видов *Dicrurus* направлена на использование индифферентного отношения к ним мелких воробьиных птиц – потенциальных приёмных родителей. Этот тип мимикрии по биологическому содержанию как-то перекликается с явлениями криптической окраски, криптического облика и криптического поведения. Но здесь вид не скрывается, а имитирует нейтральную форму, что позволяет ему легче достичь цели – гнезда приёмного хозяина. У нас есть только одно наблюдение, как-то подтверждающее высказанную гипотезу. 15 апреля 1981 мы проводили наблюдения у гнезда *Lanius collurioides*. Располагалось оно в развилке ствола невысокого дерева в окраинном сильно изреженном участке леса. Содержимого гнезда увидеть не удалось, но по поведению птиц можно было предполагать, что в нём находилась кладка (быть может, неполная). В непосредственной близости от гнезда, на соседних деревьях держались одиночный *Dicrurus leucophaeus* и одиночный, как мы полагали, *Dicrurus aeneus*. Обе птицы кормились, иногда подлетали к дереву с гнездом *Lanius* и садились на него. Обычная агрессивность *Lanius* никак не проявлялась, хозяева гнезда были

безразличны к кормящимся дронго. Добытый экземпляр «дронго» оказался самкой *Surniculus*. При вскрытии в яйцевоме её было обнаружено сформированное яйцо, но скорлуповая оболочка его ещё не имела пигментации (скорлупа была окрашена в светло-голубой цвет; быть может, другой пигментации и не должно было быть). Вся ситуация заставляла предполагать, что гнездо *Lanius* находилось в сфере внимания этой птицы. Поскольку хозяева гнезда периодически его покидали, нетрудно допустить, что момент для откладки яйца *Surniculus* вполне могла выбрать. Отметим ещё раз, что многие палеарктические воробьиные, заведя в пределах своего гнездового участка *Cuculus canorus*, немедленно бросаются в атаку и далеко отгоняют её. Ничего похожего на эти сцены в описанной ситуации не было.

Таким образом, миметизм в данном случае не только субъективно кажется весьма совершенным, но, по-видимому, таковым оказывается и в действительности (особенно если учесть, что имитатор и модель принадлежат к разным отрядам). Описанный вариант мимикрии можно было бы назвать **криптомимикрией**.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1105: 490-491

Залёты огаря *Tadorna ferruginea* и колпицы *Platalea leucorodia* в Барабинский округ

А.А.Слудский

Второе издание. Первая публикация в 1930*

Весной 1930 года у деревни Ишимка Юдинского района Барабинского округа на небольшом озере была добыта одиночно державшаяся колпица *Platalea leucorodia*. Птица очень тощая. Местным охотникам колпица совершенно не известна. Залёты колпицы в Западную Сибирь очень редки. Область распространения колпицы — юго-западная окраина Казахстана. Шкурка передана в Татарский охотсоюз.

Весной 1929 года на озере Пёстром у деревни Аксёновой Татарского района Барабинского округа местным охотником на один выстрел был добыт табунок красных уток *Tadorna ferruginea* в пять штук. Во время пролётов красная утка неоднократно наблюдалась на озёрах Татарского района и известна некоторым охотником под названием «варнавка».

* Слудский А.А. 1930. «Варнавка» и колпица в Барабинском округе
// Охотник и рыбак Сибири 8/9: 26.

Клювы и крылья от добытых уток хранятся у М.Урусова в деревне Аксёновке. В Западной Сибири «варнавка» встречается на её южных окраинах – гнездится в небольшом числе в Барнаульском округе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1105: 491-493

Встречи горных чечёток *Acanthis flavirostris* на юго-западе Белоруссии

Д.А.Китель, А.В.Абрамчук, С.В.Абрамчук,
В.В.Прокопчук

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Горная чечётка *Acanthis flavirostris* в Белоруссии – очень редкий, залётный во время кочёвок зимой вид. Первое упоминание о ней относится к 1932 году. Тогда горная чечётка была отмечена в окрестностях Гродно (Федюшин, Долбик 1967). Позже, 13 февраля 1953 из стайки в 14 птиц и 16 февраля 1956 из стайки в 9 птиц возле деревни Каменюки Каменецкого района было добыто по одному самцу (Дацкевич 1998). После этого более 40 лет никаких данных о встречах горных чечёток в Белоруссии не было, и лишь с 1999 года этих птиц стали вновь регистрировать на территории нашей страны.

3 января 1999 в 1.5 км юго-восточнее деревни Олтуш Малоритского района отмечена одна птица. Там же зимой 1999/2000 года наблюдалась стайка из 20-30 особей (Абрамчук, Абрамчук 2002). В 2003 году одна регистрация 7 птиц произошла 18 января в городе Бресте.

1-2 января 2005 на поросшем сорняками поле вблизи города Малорита отмечались две стайки из 4 и 52 горных чечёток. Около 10 особей наблюдались 6 марта 2005 на территории Бреста.

В 2006 году отмечен целый ряд регистраций вида: 7-9 января стая из 20 особей отмечалась у деревень Бернады, Котельня-Боярская, Прилуки Брестского района, неоднократно наблюдались горные чечётки и в Бресте. Стайка из 10-15 особей отмечена 26 января в окрестностях деревни Соколово Жабинковского района. Постоянно можно было наблюдать от 5 до 20 птиц в окрестностях Малориты в период с 22 января по 11 февраля. Три особи отмечены 8 марта у деревни Малые Мурины Каменецкого района. 12 марта недалеко от деревень Камень

* Китель Д.А., Абрамчук А.В., Абрамчук С.В., Прокопчук В.В. 2011. Встречи горных чечёток (*Acanthis flavirostris*) на юго-западе Беларуси // *Subbuteo* 10: 55-56.

Каменецкого района и Липники Кобринского района наблюдались стайки из соответственно 21 и 29 особей. 17 марта в деревнях Олтуш и Карпин Малоритского района видели 1 и 14 птиц.

2007 год был не менее насыщен встречами с горными чечётками: 10 особей наблюдали 11 февраля в деревне Малая Курница Брестского района, стая из 100 птиц отмечена около деревни Чернаки Каменецкого района. На весеннем пролёте в окрестностях деревни Олтуш Малоритского района в течении двух дней (10-11 марта) наблюдалась стая из более чем 200 горных чечёток. Стая из 50 птиц отмечена 15 декабря в тех же местах, где происходили и предыдущие встречи с этим видом в окрестностях Малориты. В тот же год одиночную птицу видели на очистных сооружениях близ деревни Бережаны Гродненского района 30 декабря (Д.Е.Винчевский, устн. сообщ.).

Отсутствие данных о горной чечётке на протяжении более 40 лет мы объясняем сложностью определения этого вида в полевых условиях. В Польше *A. flavirostris* имеет статус немногочисленного перелётного и зимующего вида, тем не менее, в отдельные годы там наблюдались сотенные и даже тысячные стаи горных чечёток (Tomialojć, Stawarczuk 2003). На Украине горная чечётка тоже не является очень редким видом и её статус здесь «залётный зимой» (Фесенко, Бокотей 2002).

С активизацией орнитологических исследований, а также улучшением технического оснащения орнитологов появились новые данные. Можно надеяться, что в ближайшем будущем география встреч этой птицы в Белоруссии будет расширена. Вероятно, примерно по линии Гродно–Пружаны–Кобрин–Малорита проходит восточная граница зимовочной части ареала горной чечётки. На наш взгляд, статус этого вида в Белоруссии на сегодняшний день можно определить как «немногочисленный зимующий на юго-западе и западе страны».

Горных чечёток мы чаще всего наблюдали на заросших сорняками не возделываемых полях, незапаханных огородах, по бесснежным обочинам дорог в смешанных стаях с обыкновенными чечётками *Acanthis flammea*, коноплянками *Acanthis cannabina*, щеглами *Carduelis carduelis*, зеленушками *Chloris chloris*, юрками *Fringilla montifringilla*, зябликами *Fringilla coelebs*.

Авторы выражают благодарность И.Богдановичу, А.Сербуну, Э.Донцовой и А.Кивачуку за предоставленную информацию о встречах горных чечёток в Белоруссии.

Л и т е р а т у р а

- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В. 2002. Редкие виды птиц бассейнов Олтушского и Ореховского озёр (Беларусь) // *Беркут* 11, 2: 148-150.
- Дацкевич В.А. 1998. *Исторический очерк и некоторые итоги орнитологических исследований в Беловежской пуще (1945-1985 гг.)*. Витебск: 1-114.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-186.

- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауны України: польовий визначальник*. Київ: 1-416.
- Tomialojć L., Stawarczuk T. 2003. *Avifauna Polski. Rozmieszczenie, liczebność i zmiany*. Wrocław.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1105: 493-494

Малый лебедь *Cygnus bewickii*, чёрная казарка *Branta bernicla* и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* на озере Пирос в Новгородской области

Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1987*

Озеро Пирос площадью 31.2 км² расположено на границе Боровичского района Новгородской области и Бологовского района Тверской области. Это озеро резко отличается от большинства других крупных озёр севера Валдайской возвышенности пологими берегами (северный и южный берега облесены), чётко выраженной зоной приобья и наличием отмелей, особенно обширных в северо-западной части близ деревни Речка. По-видимому, именно последнее обстоятельство привлекает сюда множество водно-болотных птиц, в том числе не характерных для других водоёмов региона.

***Cygnus bewickii*.** По сведениям жителя деревни Пирусс В.М.Колчина, лебеди издавна останавливались на озере во время осеннего пролёта. Обычно появлялись в октябре и задерживались до начала ледостава. Количество лебедей никогда не превышало 15 (чаще до 10). Видовая принадлежность этих птиц неизвестна.

В первой декаде октября 1983 года на озере Пирос между деревнями Пирусс и Речка (в 300-350 м от шоссе) зарегистрирована стая кормящихся на отмели малых лебедей и кликунов *Cygnus cygnus* в несколько десятков особей, причём небольшие группы отделялись и кочевали по озеру, так что точно оценить их общее число не удалось. Наибольшее количество лебедей (64) отмечено здесь 3 октября. 10 октября птицы перебрались к южному берегу; среди 56 лебедей было 54

* Морозов Н.С. 1987. Малые лебеди, чёрная казарка и короткохвостый поморник на оз. Пирос в Новгородской области // *Орнитология* **22**: 189-190.

малых, в том числе один молодой в сером оперении. Вели себя довольно шумно. В.М.Колчин сообщил, что после 10 октября число лебедей на озере увеличивалось и в начале ноября намного превышало 150.

14 октября 1984 между деревнями Пирусс и Речка отмечены 44 лебедя: 17 малых (8 взрослых и 9 молодых) и 27 кликунов (18 взрослых и 9 молодых). Позже (15 и 20 октября) здесь держалось всего 6 малых лебедей (2 взрослых и 4 молодых). К 9 ноября 1984 общее число лебедей на озере снизилось приблизительно в 2 раза.

8 ноября 1985 возле деревни Речка вновь зарегистрирована стая из 37 кликунов (23 взрослых и 14 молодых) и 8 малых лебедей (5 взрослых и 3 молодых).

***Branta bernicla*.** 2 октября 1983 одинокая особь номинативного подвида встречена на северо-западном берегу близ деревни Речка.

***Stercorarius parasiticus*.** 25 июля 1984 взрослый короткохвостый поморник отмечен на западном берегу озера близ деревни Пирусс. 14 мая 1985 на озере Пирос встречена стая из 18-25 короткохвостых поморников, летевших низко над водой в юго-западном направлении. Несколько раз поморники одновременно опускались на воду, но через 5-15 с снова взлетали. 9 и 10 июня 1985 Ф.Ю.Решетников и А.Л.Ламеко наблюдали двух *S. parasitivus* в 40 км юго-западнее озера Пирос – на Валдайском озере, где поморники гонялись за речными крачками *Sterna hirundo*, вынуждая их отрыгивать проглоченную рыбу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1105: 494-495

Поздние осенние встречи перепела *Coturnix coturnix* в Брестской области

В.В.Прокопчук

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Считается, что отлёт основной массы перепелов *Coturnix coturnix* из Белоруссии происходит в сентябре; в литературе приведены лишь три октябрьских регистрации этого вида и один случай добычи в декабре, который оценивается как исключительный (Федюшин, Долбик 1967). Между тем, нами собран ряд фактов, позволяющих утверждать, что встречи перепела поздней осенью и в начале зимы – не такое уж редкое явление, по крайней мере на территории Брестской области.

* Прокопчук В.В. 2011. Поздние осенние регистрации перепела (*Coturnix coturnix*) // *Subbuteo* 10: 42.

Так, 25 октября 1998 у деревни Горы Каменецкого района в пасмурную погоду при дневной температуре +10°C на стерне был отмечен одиночный перепел.

7 ноября 2002 во время первого снегопада при дневной температуре -1°C на стерне, сильно заросшей сорняками, у деревни Полиновка Каменецкого района был отмечен одиночный перепел. Чуть позднее на том же поле у мелиоративного канала вспугнули одного бекаса *Gallinago gallinago* (К.Н.Ефимович, устн. сообщ.).

6 ноября 2006 на заснеженной, сильно заросшей сорняками стерне, оставшейся после уборки гречихи, при дневной температуре -9°C (утром столбик термометра опустился до -15°C) у деревни Подбродяны Первые Каменецкого района были отмечены два перепела. Последовавшее дальнейшее резкое потепление и положительные среднесуточные температуры привели к полному сходу снега. Во время пасмурной дождливой погоды 12 ноября 2006 на этом же поле добыт один перепел. Птица была упитана и имела большие запасы жира.

26 декабря 1999 во время охоты в окрестностях деревни Дубравцы Каменецкого района на поле неубранных зерновых в ветреную слабозимную погоду легавой собакой были подняты два перепела. Птицы, тяжело поднявшись, отлетели на незначительное расстояние и опустились в пригнутые под снегом зерновые. Следует отметить, что снег лежал уже более недели и среднесуточные температуры были отрицательными. С помощью собаки птицы вновь были обнаружены и отстреляны. Тушки добытых птиц были настолько жирны, что абсолютно не годились на чучела, которые первоначально планировались ввиду уникальности регистрации (В.М.Патейчук, устн. сообщ.).

Л и т е р а т у р а

Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

